

Ван Цзысяо, сдерживая смех, поспешил выручить своего возлюбленного:

— Дело в том, что мой брат очень силён в аранжировке, при записи он мне точно понадобится. В любом случае, если уж одному из нас брать отгул, то почему бы не взять его двоим...

Гэ Хун пробормотал:

— Берите, берите, как я уже говорил, если съёмочный график сорвётся, это не мои деньги будут потрачены...

Мо Синчжи сделал вид, что не слышит его слов, и, взяв Ван Цзысяо за руку, покинул съёмочную площадку.

Поскольку песня «Твой взор» была несложной для исполнения, для Ван Цзысяо с его уровнем это было пустяком, и они справились с первого раза. Поэтому, когда они вернулись домой после записи в студии Тостя, солнце ещё не село, и у них было достаточно времени.

Ван Цзысяо продолжал притворяться дурачком, не упоминая о дне рождения Мо Синчжи.

Мо Синчжи, успокоенный его песней, теперь не чувствовал прежнего разочарования.

Когда они вышли из машины, их руки естественным образом соединились.

Затем Мо Синчжи пошёл открывать дверь.

Возможно, из-за внутреннего волнения, он с первого раза не смог открыть замок, и только со второй попытки дверь поддалась.

Внутри их встретил длинный коридор, за которым находился элегантно оформленный зал.

Орёл Лэн Сяо первым вошёл, переваливаясь с лапы на лапу.

Теперь он привык к тому, что эти двое людей постоянно липнут друг к другу, и, после многочисленных наставлений от своего хозяина, которые включали как угрозы, так и обещания лакомств, он в большинстве случаев, стоило им начать нежничать, поспешно удалялся, чтобы глаза не мозолили.

Мо Синчжи прижал Ван Цзысяо к стене в коридоре и, слегка наклонившись, приблизился к нему. Их дыхание смешалось, а в глазах обоих светилась явная радость.

— Брат, сегодня ты немного импульсивен... — Ван Цзысяо указательным пальцем правой руки упёрся в грудь Мо Синчжи, слегка отодвигая его. На его переносице залегла едва заметная складка. — Такая спешка не к лицу.

Агрессия в глазах Мо Синчжи была слишком явной, что добавляло ему харизмы зрелого мужчины!

— В этом ты виноват, слишком уж ты притягателен... — трудно было поверить, что такой, казалось бы, чистый и аскетичный человек мог так легко превратиться в наглеца, словно совершенно не боясь показаться пошлым. — Каждую секунду мне хочется прижать тебя к себе и медленно наслаждаться тобой, дюйм за дюймом...

Его голос был полон опасности и страсти, но Ван Цзысяо точно знал, что этот тип на самом деле наполовину «играет».

И в прошлой, и в этой жизни актёрский талант Мо Синчжи вызывал восхищение.

Сейчас многие считали, что, судя по его игре в «Дракон бьётся в диких землях», Ван Цзысяо, хоть и уступал Мо Синчжи, был не так далёк от него. Обоих можно было отнести к категории «одарённых» актёров, и, с опытом, им было суждено блестящее будущее.

Но только Ван Цзысяо знал, что Мо Синчжи был настоящим несовершеннолетним, в котором скрывалась душа тридцатилетнего человека. Большой опыт и больше усилий — вот что позволяло ему идти «ноздря в ноздю» с Мо Синчжи.

Один — настоящий гений, другой — мнимый.

Оба были актёрами, и в их повседневной жизни самым увлекательным было то, что они могли в любой момент начать «состязаться» в мастерстве.

Один придумывал образ и «атаковал», другой «парировал», и это было похоже на усложнённую версию игры в дочки-матери, где они по очереди входили в роль, получая огромное удовольствие.

Был ли Мо Синчжи действительно так «жаждущим» его?

Ответ был положительным, и это можно было увидеть по шкале уровня симпатии на его лбу — теперь это была уже не просто симпатия, а [Чувство собственности], за которым следовало чёрное сердечко.

Система давала этому следующее объяснение.

Она говорила так:

[Система]: Как говорится, главное отличие между «нравиться» и «любить» заключается в степени чувства собственности. Ты можешь нравиться многим, но «любовь» может быть только единственной, вечной и неизменной, она требует полного владения и не допускает, чтобы кто-то делил её с тобой, и ты больше не посмотришь на других, даже если они будут лучше того, кого ты любишь.

Таким образом, степень чувства собственности показывала, насколько глубоко Мо Синчжи любит его.

Система не говорила о том, что, хотя, конечно, чем больше чувства собственности, тем лучше, ведь это означает, что он любит тебя сильнее...

Но ты не задумывался, почему суффикс чувства собственности стал чёрным сердечком?

Чем больше его накапливается, тем больше риск, что твой партнёр «почернеет»!

Увидев, как Мо Синчжи полу-серьёзно, полу-игриво начал вести себя как наглец, Ван Цзысяо тоже тут же включил режим «короля актёрского мастерства» и подыграл ему:

— Мм~~ ты... ты такой плохой... сюда тоже хочешь попробовать?

Он указал на свою ключицу, а затем провёл пальцем ниже.

Такой вызов маленький негодяй не мог оставить без ответа.

Мо Синчжи тут же оставил на его ключице фиолетово-красный след.

Ван Цзысяо тоже увлёкся и издал стон, способный свести с ума любого — значит, ежедневные десятиминутные обучающие видео были не зря, по крайней мере, этот стон уже обладал привкусом «двойного совершенства».

Мо Синчжи уже начал потеть от возбуждения, но мужское честолюбие заставляло его сдерживаться и не показывать нетерпеливого вида, он хотел продолжить и оставить на теле маленького негодяя яркие «клубнички».

Эта картина была бы, должно быть, прекрасной...

Но в голове у Ван Цзысяо созрел коварный план:

«Если ты осмелишься продолжать целовать меня вниз, я внезапно спою тебе отрывок из "Величественного марша", ха-ха-ха. Если ты выдержишь и не сломаешься, тогда считай, что ты крут!»

Однако, как только он собирался воплотить свой замысел, в гостиной их орёл внезапно поднял шум:

— Криииии!

— Этот обманщик...

Он уже хотел прикрикнуть на него, как вдруг следом раздались человеческие голоса?!

Мужские и женские, и довольно оживлённые.

Ван Цзысяо и Мо Синчжи мгновенно застыли.

Теперь им было не до флирта, они один за другим бросились в гостиную и, увидев трёх человек, сидящих на диване, чуть не упали в обморок от шока.

— Папа!

— Мама, тётя!

Первый возглас принадлежал Ван Цзысяо.

Второй — Мо Синчжи.

Шесть пар глаз уставились на них. Это были отец-должник Ван Цзысяо, женщина-волк — мать Мо Синчжи, и его мягкая по характеру тётя.

Автор хочет сказать:

Мне нужно подчеркнуть одну вещь: в этом мире однополые браки легальны, поэтому во многих фильмах и сериалах существуют пары мужчина+мужчина, женщина+женщина... Но в «Полёте Маньмань» два главных героя — родные братья!!! Именно поэтому, если об этом скажут открыто, показ фильма могут ограничить!! Это не из-за дискриминации гомосексуализма!!! Некоторые маленькие бесенки совершенно упускают суть!!!

Полковник Ван Пэнчэн, хоть и не говорил об этом открыто, очень внимательно следил за

развитием карьеры своего сына-должника.

Как отец, он чувствовал, что если сын слишком силен, это бросает вызов его авторитету. Но если сын окажется слабаком, он будет чувствовать себя униженным, и его охватит чувство одиночества от мысли, что «нет наследника».

Служба в армии, в глазах полковника Ван Пэнчэна, была самым правильным путём.

Или, если не армия, то что угодно, только не шоу-бизнес!

Да, он был сильно предвзят к этой индустрии.

Но, видимо, судьба распорядилась иначе, и его сын оказался непохожим на него. Все эти годы он пытался его «исправить», думая, что уже добился успеха, но сын, научившись чему-то у кого-то, терпеливо ждал и в итоге заставил его потерпеть сокрушительное поражение!

В тот день парень сражался как одержимый, нанося урон и себе, и отцу, но Ван Пэнчэн не хотел окончательно разрывать их отношения и был вынужден отступить.

И затем, благодаря удаче и хитрости, сын действительно преуспел в шоу-бизнесе...

Недавно Ван Пэнчэн выполнял секретное задание и не мог уделять много внимания сыну. Ему казалось, что, несмотря на влияние генов своей второй половины, сын всё же был похож на него. Он был настоящим мужчиной! Не имел странных мыслей, шёл честным путём, и его актёрская игра и пение были довольно хороши, что было счастливой случайностью.

Но когда он вернулся с задания и посмотрел на успехи сына... тот снялся в рекламе ювелирного дома «Императорский род»!

<http://bllate.org/book/16623/1522149>